

Ищущие и ненайденные

Новгородская область и подступы к Ленинграду — плацдарм одного из самых кровавых сражений Войны. Никто не знает, сколько именно человек навсегда осталось в этих болотистых, труднодоступных лесах.

По примерным подсчетам их 850 тысяч, известно, что земле были преданы 540 тысяч и лишь 143 тысячи известны по именам.

Все начиналось сразу после войны, когда в леса, усеянные трупами, вход был запрещен. Говорят, что первый поисковик Новгорода, Николай Иванович Орлов, ездил туда тайно на собственном мопеде, и просто хоронил людей... Лишь в 1968 при городском химкомбинате ему удалось организовать официальный отряд "Сокол", а в 1988, уже после его смерти, в области появилась "Поисковая экспедиция "Долина" имени Н.И.Орлова"...

С тех пор поисковиков не становится меньше. Люди разных профессий и разных судеб специально берут отпуска, с расчетом провести их в новгородских лесах.

Игорь Неофитов, командир солецкого отряда "Память", предоставивший нам фотографии и рассказавший о поиске — один из них. Мы беседовали с ним в его рабочем кабинете. Чиновник областной администрации, строгий костюм, работа в бывшем Доме Советов, где ныне областная Дума и резиденция губернатора. Все весьма респектабельно.

— Вы можете уйти из поиска?

— Нет. Оттуда мало кто уходит...

— А почему?

Смущенное молчание, и лишь потом ответ:

— Знаете, это нельзя понять просто так. Надо побывать там, где все эти люди лежат, тысячи людей. Все кто к нам попадают, либо уходят на второй день, либо остаются, и тогда уже навсегда. Я сам этого, честно признаюсь, не понимаю. Но, знаете, атеистов среди нас практически не бывает. Там трудно оставаться атеистом.

Наверное, это действительно нельзя описать на рациональном уровне, а потому и ответа для большинства не существует. Его нельзя сформулировать, можно только почувствовать... ■

— Сюда приходят к солдатам и только к ним. Не поднять "историческое железо", не песни у костра попеть и не потусоваться. Если тебе не нужны эти мертвые люди, ничего у тебя здесь не получится. Ты просто не поймешь — что же тянет людей в лес, и не дает им бросить свое занятие.

Помню, как поднимал своего первого солдата. Сначала было интересно, ведь я по образованию историк, к тому же, можно сказать, военный историк.

Но интерес... знаете, он сменился совсем другими чувствами сразу, когда я увидел останки.

Это не история, и не археология. Это просто человек, который когда-то радовался, жил, а теперь вот уже пятьдесят лет ждет меня в этом окопе. Именно меня, потому что больше похоронить его некому...

— Солдата опознали семь лет назад и все это время искали кого-то из его близких, а когда нашли, оказалось, что его жена умерла всего три года назад. Она бы еще успела узнать, где погиб ее муж, успела бы съездить к нему на могилу. Увы, документы шли слишком долго.

Вообще, лишь у пятнадцати процентов найденных удается установить личность, тогда мы пытаемся искать родственников. Направляем запросы в военкоматы, и если военком нормальный человек, он не кладет их под сукно, а начинает работать, искать тех,

кто еще жив. Часто люди уже переехали, запрос ходит из города в город.

Все это может длиться годами.

Большинство людей очень рады, что нашелся их дед или отец, что теперь у него будет могила, а не место на дне общей, безымянной ямы. Но бывает и так, что наши запросы находят лишь нескольких спившихся алкоголиков, оставшихся от родни убитого, и тем уже ничего не надо. Лишь бы только отстали от них со своими давно погибшими, забытыми людьми.

– С немцами все очень просто. Есть договор на уровне правительств со всеми странами, чьи солдаты воевали в вермахте. В Новгородской области два немецких захоронения, работают отряды поисковиков, нанятые немецким правительством. У нас с ними свое соглашение: если находим немцев – отдаем им, и наоборот.

Говорят, что все давно примирились. Это не так.

Память все еще жива и с их стороны, и с нашей. Часто приходится слышать: зачем фашиста хоронить? Кто его сюда звал? Пусть валяется...

А я вот не знаю, кто его звал. Может, он был членом нацистской партии и с радостью пошел воевать за фюрера, а может, просто встал под ружье, потому что в Германии была воинская повинность. Его забрали от близких, увезли в незнакомую страну и здесь он погиб ни за что, за преступный режим. А вина его лишь в том, что он не восстал против родной страны.

И ведь такое может повториться вновь. Да и повторялось уже. Что о наших убитых думают на Кавказе?

Родственники должны иметь возможность поклониться праху погибшего. Может, он и ненавидел нашу страну, но теперь это не важно. Смерть примиряет. Там, где он сейчас, нет ни вермахта, ни красноармейцев.

– Я как-то привел в лес человека, который все пытался понять: для чего нам это нужно. Зашли на квадрат поиска, кругом лес, куча грибов, а из земли три черепа торчат.

Я говорю:

– Дим, разве можно, чтобы мы когда по грибы идем, наших солдат ногами топтали? Ты бы наступил на череп сейчас, и не заметил бы даже...

Потом по этим трем убитым мы нашли других. Они там через колючку прорывались, в том месте, где она упала. Так и остались лежать рядом. Семнадцать человек в общей сложности.

– Есть ли те, кто погиб зря? Да нет, конечно. Просто потому что мы воевали на своей земле и за свою землю. А еще потому, что каждый, даже тот, кто угодил в бесчисленные котлы первых лет войны и не успел сделать ни одного выстрела, тоже внес свой вклад в победу.

Ко второй ударной армии порой бывает неоднозначное отношение, потому что именно ею командовал генерал Власов, когда он сдался немцам и перешел на их сторону. Выходит, что и солдаты как бы предатели, да еще и погибли вроде бы бездарно. А ведь на самом деле, именно их прорыв к Любани оттянул от Питера силы немцев, не дал замкнуть кольцо, оставил в 42-ом маленькую Дорогу жизни. Просто нужно лучше знать свою историю, уроки которой я бы проводил тут, в новгородских лесах.

Достаточно просто взглянуть, как лежат эти люди. По уставу, расстояние между бойцами в кольце два метра. И если ты находишь убитого, то в двух метрах от него лежит еще один. Почти никто не бежал, не отступал,

а просто умирал на своем месте.

– Мы иногда находим записки, оставленные бойцами. Начинаются они обычно словами “Тому, кто меня здесь найдет...” На это мало надеялись, но думали: вдруг повезет? И потому писали.

“...Скажите ей, что я ее люблю...”

“...расскажите родне, где я погиб”

А иногда и просто матом. Проклятия войне...

Когда ты вдруг понимаешь, что человек писал это лично тебе, мурашки идут по спине.

Я знаю: история стирает все, в том числе и людскую память. Но ведь где-то лежат еще тысячи таких же солдат, и пока от них будут приходиться записки, кто-то должен продолжать их искать.

Автор: Артур Скальский © Фома ИСТОРИЯ, МИР 👁 2924 30.05.2007, 13:34 📄 405

URL: <https://babr24.com/?ADE=38110> Bytes: 6658 / 6658 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)